

УДК 101.9

DOI: 10.15372/PS202303011

EDN: IOYARG

В.В. Целищев**ФИЛОСОФ НАСТОЯЩЕГО И КОНКРЕТНОГО***

Статья посвящена обзору философского наследия Я. Хакинга. Представлена специфика его философского развития и характеризуются особенности его философских исследований по основным направлениям творчества философа.

Ключевые слова: Я. Хакинг; историческая онтология; стили научного рассуждения; философия математики; философия науки

V.V. Tselishchev**PHILOSOPHER OF THE PRESENT AND THE CONCRETE**

The article is devoted to a review of the philosophical heritage of J. Hacking. The specifics of his philosophical development are presented and the features of his philosophical research in the main directions of the philosopher's work are characterized.

Keywords: I. Hacking, historical ontology, styles of scientific reasoning, philosophy of mathematics, philosophy of science

Среди аналитических философов современности выделяется фигура Яна Хакинга, своеобразие которого состоит в исключительном многообразии интересов и оригинальности взглядов. Эта оригинальность начинается уже с сомнений в том, можно ли вообще причислить Хакинга к аналитическому направлению, поскольку его творчество объемлет многое из тех философских областей, которые находятся вне «юрисдикции» аналитической философии. Действительно, диапазон вопросов, рассмотренных Хакингом, впечатляет: от философии математики до человеческой психики, от истории

* Публикуется в авторской редакции.

науки до вопросов социального конструирования. Впрочем, лучше всего характеризует себя в этом отношении сам Хакинг: «Меня часто считают «философом науки»..., но я не идентифицирую себя таким образом. Я философ, аналитического толка. Но я необычен для этой компании по двум причинам. Во-первых, я гораздо более часто использую философию прошлого. Некоторое время я был занят концептуальным анализом, и верил, что концепции представляют собой слова в контекстах, которые включают использование их в прошлом, а также социальные и институциональные обстоятельства, без которых мы не можем понять настоящее. Иногда меня называют «историком науки». Я не историк, хотя не отказываюсь совсем от ярлыка «историка настоящего». Я аналитический философ, который использует прошлое.

Во-вторых, я философ, которые размышляет о науке в деталях, что не очень принято среди аналитических философов. По моему мнению, вы не можете размышлять о чем-то, не уделив изучаемому пристального внимания. Если вы интересуетесь человеческим познанием, «его сферами и границами», как выразился Рассел, вам следует следить за многими науками. Рассел так и делал (до определенных пор). В наши дни, когда «натурализованная эпистемология Куайна» расцвела буйным цветом, я удивляюсь многим из своих коллег, когда они ссылаются на «нашу наилучшую из наук» (используя именно эту избитую фразу) как напрямую относящуюся к эпистемологии, но не давших себе труда взглянуть на любую из этих наших лучших наук, которые сами отличаются друг от друга неимоверным образом» [2].

После того, как западная философия разделилась на два дискурса, каждый со своим собственным каноном и жаргоном, обычно называемых «аналитическим» и «континентальным», трудно, или практически невозможно, овладение обоими дискурсами одновременно (по выражению одного из философов, это означает способность и желание, например, основательно разобраться и с Мартином Хайдеггером и с Бертраном Расселом, или с Уиллардом Ван Орманом Куайном и с Мишелем Фуко) [7]. Но именно это как раз делает Я. Хакинг, по крайней мере, с двумя последними.

Собственно, в «техническую» часть аналитической философии, тесно связанной с математической логикой Хакинг внес значительный вклад, в частности, касающийся природы формальных систем [5]. В книге «Почему вообще существует философия математики»

Хакинг пишет, что некоторые и только некоторые философы прошлого были одержимы математикой. Именно такой одержимости был подвержен сам Хакинг, докторская диссертация в Кембридже стало основой упомянутой выше книги.

Рассел был героем моего интеллектуального отрочества. В моей интеллектуальной юности я попал в железные тиски Витгенштейна, от которых я так никогда и не освободился...Лейбниц был моим любовным приключением, которое все еще владеет моим воображением. Только в зрелом возрасте я понял, что Декарт был более глубоким мыслителем. В преклонном возрасте я иногда восхищаюсь Гуссерлем. И помимо всех них, есть некоторые философы, которых я принимаю серьезно, не говоря уже о богах, Платоне, Аристотеле и Канте. [6].

Но в философии математики Хакинг отказался от рутинных тем, в некоторой степени под влиянием витгенштейновской «Заметок по основаниям математики». В качестве эпиграфа к своей книге он поставил изречение Витгенштейна: «Математика, в конце концов, есть антропологический феномен». Вообще антропологический акцент Хакинга в определенной степени все его исследованиям, так что вся его философия может быть охарактеризована как философская антропология научного мышления, применительно как к «зрелым», так и «незрелым наукам» (в терминологии М. Фуко).

Одно из важных направлений в философии Хакинга посвящено утверждению кардинального различия классификации людей (незрелые науки) и классификации естественных объектов (зрелые науки). Первая из них приводит к «сочинению» людей, появлению ранее не существовавших видов групп, в результате некоторого рода обратной связи, от осознания важности статистики и классификации в понимании роли людей как сознательных агентов общества. Побочным забавным обстоятельством такой установки Хакинга являются трудности с классификацией его самого как философа: он сам оказывает почти яростное сопротивление попыткам классификации себя как философа науки, которая была бы вполне естественной. По мысли Хакинга отнесение его к конкретной ветви философии, в частности, к аналитической, ограничило его свободу философа. Хакинг, конечно, признает необходимость какой-то классификации направлений в философии, но отчетливо осознает, насколько это искажает его реальную философскую установку, поскольку в значительной степени то, что он делает, является скорее «канти-

ментальной» философией, и более того, выходит за рамки собственно философии, тяготея скорее к истории науки и культуры. Хотя при всех разнообразных интересах Хакинга, известность его коренится в освещении природы науки и научного понимания явлений, сам он опять-таки резко отвергает характеристику себя как «философа науки», называя ее в одном из интервью «позором» для себя. Хакинг отвергает попытки навесить на него этот жесткий ярлык собственной формулировкой весьма необычных максим своего философствования:

Философию можно делать по-разному
Я не аналитический философ, а философ

Действительно, творчеству Хакинга присуще такое разнообразие в тематике и методах, что любая его классификация бьет мимо. Аналитических философов ставит в тупик интерес Хакинга к творчеству «континентального» по определению философа Мишеля Фуко, и более того, оказавшего серьезное влияние на творчество самого Хакинга. Тех, кто хотел бы видеть в Хакинге философа, хотя и с разнообразными интересами, озадачены его походами в область «переописания души» и безумного поведения, а также своеобразного понимания маргинальных групп человеческого общества. Погружение Хакинга в историю возникновения научных концепций и формирования языка искушает некоторых исследователей вообще причислить его к историкам науки, что сам Хакинг также категорически отрицает. Правда, в мнениях Хакинга по поводу философов и самого себя присутствует временной элемент – он довольно решительно меняет свои оценки, в том числе свои собственные. И у него есть серьезные основания для такого разнообразия в интересах и мнениях, основания, которые он выразил еще парой максим:

Я философ настоящего
Я философ конкретного

При всей расплывчатости этих заявлений следует учесть, как Хакинг, собственно, занимается философией. Например, экскурсии в историю науки и возникновения концепций его интересует то, что Фуко назвал историей настоящего (что с первого взгляда выглядит как оксюморон). Или, экскурсии Хакинга в любую занимающую его область полны дотошным вниманием к деталям и тонкостям, иссле-

дованием конкретных примеров философских концепций. Хакинг не терпит философских обобщений, которые построены на спекулятивных основаниях. Например, знаменитый тезис Куайна о неопределенности радикального перевода, подкрепленный этаким чисто спекулятивным предположением о том, как идет перевод с аборигенных терминов на язык антрополога («гавагаи» и все прочее), подвергается у Хакинга кропотливому историко-лингвистическому анализу исторически достоверных случаев взаимодействия языков. Результатом такого анализа является полная неправдоподобность философских обобщений (типа тезиса о невозможности радикального перевода).

Из сказанного выше ясно, что любая попытка краткой характеристики творчества Хакинга крайне затруднительна. Для российского читателя понимание разнообразия философии Хакинга, и полагание его одним из главных философов науки (увы, классификация все-таки догоняет его) затруднена прежде всего из-за отсутствия на русском языке достаточного числа работ Хакинга, дающих представление о разнообразии его таланта.

Хакинг написал более десятка книг, которые стоит перечислить: *The Logic of Statistical Inference* (1965), *A Concise Introduction to Logic* (1972), *The Emergence of Probability* (1975), *Why Does Language Matter to Philosophy?* (1975), *Scientific Revolutions* (1981), *Representing and Intervening*, *Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science* (1983), *The Taming of Chance*, *Rewriting the Soul: Multiple Personality and the Sciences of Memory* (1995), *Mad Travelers: Reflections on the Reality of Transient Mental Illnesses* (1998), *The Social Construction of What?* (1999), *An Introduction to Probability and Inductive Logic* (2001), *Historical Ontology* (2002), *Why Is There Philosophy of Mathematics at All?* (2014).

Из этих книг на русский переведены только две – «Представление и вмешательство» (1998) и «Почему вообще существует философия математики» (2020). В этом отношении представляемая книга «Историческая онтология» может служить своего рода заполнением пробела, будучи сборником статей, в которых Хакинг изложил в кратком виде основные направления своих философских поисков, так что для русскоязычного читателя эта книга является вполне репрезентативной для знакомства с этими поисками.

Сами поиски довольно четко группируются в зависимости от месту пребывания Хакинга. Судя по некоторым свидетельствам,

работа лектора в Кембриджском университете, его альма-матер, была для Хакинга наиболее комфортной. Именно здесь была написана, по материалам диссертации, то, что через много лет было завершено в виде книги «Почему вообще существует философия математики». Это была последняя книга Хакинга, результат его «одержимости философией математики». После нее не было написано ничего значимого.

Там же, в Кембридже, были написаны вещи, которые создали Хакингу репутацию, а именно «Логика статистического исследования» (1965) и «Возникновение вероятности» (1975). По их следам была написана еще одна книга «Укрощение случая» (1990). Эта «трилогия» составляет блестящий случай истории научного понятия, которое сыграло огромную роль в становлении других наук. Это философия настоящего и конкретного, в отличие от туманных «парадигм», которыми так увлеклись сторонники прошлого и общего.

Данью лингвистической философии, в те годы весьма влиятельной, явилась книга «Почему язык важен для философии» (1975). Это удивительно хорошая книга, которая почему-то очень скептически оценивается самим автором. Впрочем, такое критическое отношение к своим идеям и работам очень типично для Хакинга. Вот восхитительный отрывок из его книги «Почему вообще существует философия математики»: «Несколько десятилетий назад я начал открытую лекцию с таких слов: «Лейбниц знал, что такое доказательство. Декарт не знал». Я полагаю, что не был тогда в достаточно зрелом состоянии ума и мог себе позволить прогулки по саду сомнительных афоризмов. [1, с. 41].

Эта открытая лекция представлена в данной статье в очерке «Декарт и Лейбниц». На самом деле, эта превосходная статья, но, как и во множестве других случаев Хакинг суров к себе. Возвращаясь к книге «Почему язык важен для философии», Хакинг ставит себе в упрек две вещи: во-первых, она слишком избирательна в отношении представленных мыслителей, особенно в лингвистической философии, и во-вторых, она опять-таки написана под слишком большим влиянием Фуко. Для общего читателя эти вещи практически незаметны, но не для Хакинга, для которого эти «слишком» очень существенны.

Очень известная книга, «Представление и вмешательство», есть результат пребывания Хакинга в Стэнфорде, где он из первых рук получал представление о том, как «делается» высокая наука.

Почти десятилетнее пребывание в контакте с физиками позволило Хакингу выдать громкий тезис о реальном существовании теоретических концептов, таких как фотон, поскольку «их можно напылять на ниобиевый шар». Такого рода прямым реализмом в философской аргументации сам Хакинг остался впоследствии не очень довольным. В это же время, судя по всему, у него вызревает концепция «стиля научного рассуждения», которую он, хотя и неявно, противопоставляет парадигмам Куна. Хорошо, что в представляемой читателю книге «Историческая онтология» есть обстоятельная статья о стилях научного мышления. Дело в том, что за Хакингом числится книга «Научные революции» (1981), но реально она недоступна. Книга издана Тайбэе, где Хакинг читал лекции, и издана с условием ее распространения только на Тайване. Мне с трудом удалось найти ее в сети, похоже в урезанном виде. Почему Хакинг согласился на такого рода условия, история умалчивает.

Но как бы то ни было, сама проблематика (которая хорошо описана в статье, помещенной в «Историческую онтологию», высвечивает одно важное имя, практически неизвестное русскоязычному читателю, а именно, историку науки А. Кромби. По прочтению его известного труда по истории европейской науки [3], важную его работу, где он представляет «стили» научного рассуждения [4], я очень сожалел, что нашей публике приходится бесконечно рассуждать о парадигмах Куна, не ведая о гораздо более интересной концепции стиля. Хакинг отдает должное важной концепции стиля научного рассуждения (reasoning), которая напрямую связана с его собственными размышлениями о конкретности исторической ситуации.

После Стэнфорда, где Хакинг чувствовал «как канадец» не очень уютно, он становится профессором Университета Торонто, и с тех пор, как я понимаю, «числится» канадским философом (при всей интернациональности такого класса философа). Именно здесь проявляется его с первого взгляда наиболее загадочный для стандартного образа философа науки интерес к анализу психических заболеваний в связи с проблемами влияния классификации и статистики на общество. Его две книги «Безумные путешественники» и «Переописание души» были окрашены сочувственным отношением Хакинга к тем, кого считали ненормальными и маргинальными людьми. Безусловно, интерес Хакинга к идеям Мишеля Фуко (опять-таки непонятную для стандартного философа науки) сыграли

здесь значительную роль. Важность Фуко для Хакинга очень четко описана в двух очерках, помещенных в «Историческую онтологию».

Пожалуй, наиболее спорной книгой Хакинга того периода была «Социальное конструирование чего?» (1999). Модное понятие постмодернистской философии трудно трактовать в рамках подхода Хакинга к роли классификации. С одной стороны, классификация вещей обусловлена природой, что в значительной степени справедливо для «природных» объектов, а с другой стороны, многие вещи могут быть признаны «артефактом» теорий и языка, что справедливо в отношении фикций, особенно в виде продуктов социального конструирования. Здесь Хакинг находится в неясном положении, поскольку приписывание Хакингом классификациям активной роли в создании видов людей («сочинение людей») очень похоже на социальное конструирование. Но последнее сопровождается таким множеством доктрин, которые не являются приемлемыми для Хакинга. Судя по критике, Хакинг в работе «Социальное конструирование чего?» не был очень убедителен в выходе их этого затруднения.

Последующим жизненным проектом Хакинга оказалось избрание его членом *College de France*. Судя по некоторым свидетельствам, подготовка лекций там у Хакинга занимало очень много времени; как бы то ни было, может быть по этой, а может и по другой причине в этот период (2001-2006) Хакинг не написал ни одной книги. Впрочем, две изданные после отставки книги, являлись некоторого рода подведением итогов: «Историческая онтология» была сборником его ранее написанных статей, а «Почему вообще существует философия математики» - завершением его проекта написания книги по философии математики, начатой еще в Кембридже.

Некоторое время Хакинг периодически проводит визитирующим профессором, возвращаясь в Торонто, и после издания последней книги в 2014 году он больше не публиковался. Мы мало знаем об обстоятельствах его жизни, особенно в последний период; есть лишь намеки, что Хакинг был сложным человеком, и признание его дочери, что «мы вытворяли с ним столько безумных вещей, что просто крепко сблизились». Ну и конечно, то, что после смерти в 2014 г. его жены он так и не оправился.

«Историческая онтология» была издана в 2002 г., а «Почему вообще существует философия математики» в 2014 г., можно считать, что период между этими событиями был заполнен не только подведением итогов в житейском смысле, но и возвращением Ха-

кинга к его «одержимости математикой». Именно в последней книге он показал, какое влияние на него оказали новые философские веяния в такой традиционной области как философия математики. Он с презрением относился к скучным и не интересным направлениям в последнее время в этой области, но свежие взгляды «*Заметок по основаниям математики*» Витгенштейна полностью совпали с его «философией конкретного». Конструктивистская направленность витгенштейновского понимания математического доказательства и понимания математики как «попури» методов в приложениях оказались в центре замысла книги. Но, собственно, в «Исторической онтологии» эта тема присутствует весьма скромно, одной уже упомянутой статьей. Но некоторые важные темы вообще не нашли никаких следов в том, что можно считать представлением творчества философа в итоговой книге. Трудно одним словом сказать, что еще мало представлено в этой книге для более полного понимания размаха интересов Я. Хакинга. Нами было решено, что это затруднение разрешается дополнением текста книги несколькими приложениями, представляющими интервью Хакинга. Мало того, что они очень информативны, особенно в уточнении его позиций, они еще свидетельствуют о временах резкой переоценке им своих взглядов на других мыслителей, особенно в последние годы его жизни. Наконец, нам показалось вполне уместной приложением чего-то вроде некролога по случаю смерти философа, в котором автор привел некоторые очень важные факты, позволяющие понять особенности жизненного пути Я. Хакинга.

Литература

1. *Хакинг Я.* Почему вообще существует философия математики? М.: Канон+, 2019.
2. *Ian Hacking's biography*: <http://ianhacking.com/education.html>
3. *Crombie A.* Augustine to Galileo: The History of Science A.D. 400 – 1650. Penguin. 1969.
4. *Crombie A.* Styles of Scientific Thinking in the European Tradition: The History of Argument and Explanation Especially in the Mathematical and Biomedical Sciences and Arts. London: Gerald Duckworth & Company. 1994
5. *Hacking I.* What is Logic? // Journal of Philosophy, vol. 86, 1979. P. 285-319.
6. *Hacking I.* Where Do Mathematical Objects Come From // Experience and Truth. Lecture 2. Proceedings of Conference, Taiwan, 9-10 November 2007. P. 61.
7. *Sartwell C.* The post-linguistic turn // <https://aeon.co/essays/how-philosophy-obsession-with-language-unravelling?>

References

1. *Hacking I.* Pochemu voobsche suschestvuet filosofia matematiki? [Why is there philosophy of mathematics at all?]. Moscow: Kanon+, 2020.
2. Ian Hacking's biography: <http://ianhacking.com/education.html>
3. *Crombie A.* Augustine to Galileo: The History of Science A.D. 400 – 1650. Penguin. 1969.
4. *Crombie A.* Styles of Scientific Thinking in the European Tradition: The History of Argument and Explanation Especially in the Mathematical and Biomedical Sciences and Arts. London: Gerald Duckworth & Company. 1994
5. *Hacking I.* What is Logic? // Journal of Philosophy, vol. 86, 1979. P. 285-319.
6. *Hacking I.* Where Do Mathematical Objects Come From // Experience and Truth. Lecture 2. Proceedings of Conference, Taiwan, 9-10 November 2007. P. 61.
7. *Sartwell C.* The post-linguistic turn // [https://aeon.co/essays/how-philosophy-obsession-with-language-unravelling?](https://aeon.co/essays/how-philosophy-obsession-with-language-unravelling)

Информация об авторе:

Целищев Виталий Валентинович. – Институт философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).
leitval@gmail.com

Information about the authors

Tselishchev Vitaliy Valentinovich – Doctor of Science (Philosophy), Professor; Scientific Director at the Institute of Philosophy and Law SB RAS (630090, Novosibirsk, Nikolaeva St., 8)/

Дата поступления 26.09.2023